

75

ПОБЕДА!
1945-2020

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ.
Голос блокадного
Ленинграда

*«Я никогда героем не была,
не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не геройствовала, а жила».*

Ольга Берггольц

Ольга Федоровна Берггольц родилась 16 мая 1910 года в Петербурге, в семье заводского врача. Мать - Мария Тимофеевна, младшая сестра - Мария. В 1924 году в заводской стенгазете были опубликованы первые стихи. В 1925 году Ольга Берггольц вступила в литературную молодежную группу "Смена", а в начале 1926-го познакомилась со своим будущим мужем **Борисом Корниловым**, в браке родилась дочка Ирочка.

В 1926 году Ольга и Борис стали студентами Высших государственных курсов искусствоведения при Институте истории искусств. Борис на курсах не задержался, а Ольга несколько лет спустя была переведена в Ленинградский университет.

В 1930 году Ольга окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты "Советская степь". В это же время Берггольц и Корнилов развелись, Ольга вышла замуж за **Николая Молчанова**, с которым училась вместе в университете.

По возвращении в Ленинград Ольга Берггольц была принята на должность редактора "Комсомольской страницы" газеты завода "Электросила", с которой сотрудничала в течение трех лет. Позднее работала в газете "Литературный Ленинград". Через несколько лет умерла младшая дочь Ольги Берггольц - Майя, а спустя два года - Ира.

В декабре 1938 года Ольгу Берггольц по ложному обвинению заключили в тюрьму, но в июне 1939-го освободили. Беременная, она полгода провела в тюрьме, где после пыток родила мертвого ребенка. В декабре 1939 года она писала в своем тщательно скрываемом дневнике: *"Ощущение тюрьмы сейчас, после пяти месяцев воли, возникает во мне острее, чем в первое время после освобождения. Не только реально чувствую, обоняю этот тяжелый запах коридора из тюрьмы в Большой Дом, запах рыбы, сырости, лука, стук шагов по лестнице, но и то смешанное состояние... обреченности, безвыходности, с которыми шла на допросы... Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: "живи"*.

В годы блокады Ольга Берггольц находилась в осажденном фашистами Ленинграде. В ноябре 1941-го умер муж. В первые дни войны пришла в Ленинградское отделение Союза писателей. Ее направили в распоряжение литературно-драматической редакции Ленинградского радио. Именно здесь она обрела известность. Из автора мало кому известных детских книжек и стихов Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда. Ее голоса ждали измученные, но непокоренные ленинградцы. В Доме Радио она работала все дни блокады, почти ежедневно ведя радиопередачи, позднее вошедшие в ее книгу "Говорит Ленинград". Именно ей принадлежит знаменитая фраза: *«Никто не забыт и ничто не забыто»*.

Ольга Берггольц была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умерла Ольга Федоровна Берггольц 13 ноября 1975 года в Ленинграде. Похоронена на Литераторских мостках.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Нет, я не знаю, как придется
тебя на битву провожать,
как вдруг дыханье оборвется,
как за конем твоим бежать...
И где придется нам проститься,
где мы расстанемся с тобой:
на перепутье в поле чистом
иль у заставы городской?
Сигнал ли огненный взовьется,
иль просто скажет командир:
— Пора, пускай жена вернется.
Пора, простись и уходи...—
Но в ту минуту сердце станет
простым и чистым, как стекло.
И в очи Родина заглянет
спокойно, строго и светло.
И в ней, готовой к муке боя,
как никогда, почуем вновь
нас окрылявшую обоих
единую свою любовь.
И снова станет сердце чистым,
разлука страшная легка...
И разгласит труба горниста
победу твоего полка.

ИСПЫТАНИЕ

...И снова хватит сил
увидеть и узнать,
как все, что ты любил,
начнет тебя терзать.

И оборотнем вдруг
предстанет пред тобой
и оклеветает друг,
и оттолкнет другой.

И станут искушать,
прикажут: «Отрекись!» —
и скорчится душа
от страха и тоски.

И снова хватит сил
одно твердить в ответ:
— Ото всего, чем жил,
не отрекаюсь, нет! —

И снова хватит сил,
запомнив эти дни,
всему, что ты любил,
кричать: — Вернись! Верни...

Декабрь 1938

РОДИНЕ

1

Все, что пошлешь: нежданную беду,
свирепый искус, пламенное счастье,—
все вынесу и через все пройду.
Но не лишай доверья и участия.
Как будто вновь забьют тогда окно
щитом железным, сумрачным
и ржавым...

Вдруг в этом отчуждении неправом
наступит смерть — вдруг станет
все равно.

Октябрь 1939

3

Изранила и душу опалила,
лишила сна, почти свела с ума...
Не отнимай хоть песенную силу,
не отнимай,— расквасишься сама!
Не отнимай, чтоб горестный и славный
твой путь воспеть.

Чтоб хоть в немой строке
мне говорить с тобой, как равной
с равной,—
на вольном и жестоком языке!

Осень 1939

2

Не искушай доверья моего.
Я сквозь темницу пронесла его.
Сквозь жалкое предательство друзей.
Сквозь смерть моих возлюбленных
детей.

Ни помыслом, ни делом не солгу.
Не искушай,— я больше не могу...

1939

«МЫ ПРЕДЧУВСТВОВАЛИ ПОЛЫХАНЬЕ...»

Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!
Я и в этот день не позабыла
горьких лет гонения и зла,
но в спящей вспышке поняла:
это не со мной — с Тобою было,
это Ты мужалась и ждала.
Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена —
встала бы на зов Твой из могилы,
все б мы встали, а не я одна.
Я люблю Тебя любовью новой,
горькой, всепрощающей, живой,
Родина моя в венце терновом,
с темной радугой над головой.
Он настал, наш час,
и что он значит —
только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя — я не могу иначе,
я и Ты — по-прежнему — одно.

Июнь 1941

ПЕСНЯ О ЛЕНИНГРАДСКОЙ МАТЕРИ

Двадцатое августа 1941 года.
Ленинград объявлен в опасности.

Вставал рассвет балтийский
ясный,
когда воззвали рупора:
— Над нами грозная опасность.
Бери оружие, Ленинград! —
А у ворот была в дозоре
седая мать двоих бойцов,
и дрогнуло ее лицо,
и пробежал огонь во взоре.
Она сказала:

— Слышу, маршал.
Ты обращаешься ко мне.
Уже на фронте сын мой старший,
и средний тоже на войне.
А младший сын со мною рядом,
ему семнадцать лет всего,
но на защиту Ленинграда
я отдаю теперь его.
Иди, мой младший, мой любимый,
зови с собой своих друзей.
Да не падет на дом родимый
бесчестье плена и плетей!

Нет, мы не встанем на колени!
Не опозорить, не попрасть
тот город, где Владимир Ленин
учил терпеть и побеждать.
Нет, осиянный ратной славой,
великий город победит,
мстя за Париж, и за Варшаву,
и за твою судьбу, Мадрид.
...На бранный труд, на бой, на
муки,
во имя права своего,
уходит сын, целуя руки,
благословившие его.
И, хищникам пророча горе,
гранаты трогая кольцо,—
у городских ворот в дозоре
седая мать троих бойцов.

20 августа 1941

«ПОКУДА НЕБО СУМРАЧНОЕ МЕРКНЕТ...»

Покуда небо сумрачное меркнет,
мой дальний друг, прислушайся, поверь.
Клянусь тебе, клянусь, что мы бессмертны,
мы, смертью попирающие смерть.
Мы защищаем город наш любимый,
все испытанья поровну деля.
Клянусь тебе, что мы неистребимы,
за нами — наша русская земля.
Она могучая, она у нас большая.
Припомни-ка простор ее сплошной.
Клянусь тебе, мы подвиг совершаем
во имя всей земли своей родной.
Мы, ленинградцы, ныне держим знамя,
мы — Родины передовой отряд.
Весь шар земной сейчас следит за нами,
пароль и отзыв мира: «Ленинград».
Клянусь тебе, у нас не будет трусов.
Мы закричим бегущему вослед:
— Ты предал нас фашистам. Ты не русский.—
И не оставим труса на земле.
Клянусь тебе, мы страшно будем биться,
клянусь тебе — мы скоро победим,
и даже смерть отступит, устрашится
и рухнет наземь остовом своим.

1941. Осень

«ТЫ СЛЫШИШЬ ЛИ? ЖИВОЙ И ВЛАЖНЫЙ ВЕТЕР ... »

Ты слышишь ли? Живой и влажный ветер
в саду играет, ветки шевеля!

Ты помнишь ли, что есть еще на свете
земной простор, дороги и поля?

Я в городе, годами осажденном,
в том городе, откуда нет путей,
все видится простор освобожденный
в бескрайней, дикой, русской красоте.

Я в городе, где нет зверей домашних,
ни голубей, - хотя б в одном окне, -
мерещатся грачи на рыжих пашнях
и дед Мазай с зайчатами в челне.

Я в городе, где нет огней вечерних,
где только в мертвой комнате окно
порою вспыхнет, не затемнено,
а окна у живых - чернее черни, -

живо,

что где-то в глубине родной страны
все те же зори, журавли, разливы,
и даже города освещены;

так нужно знать, что все опять вернется
оттуда, из глубины, сюда, где тьма, -
что я, наверно, не смогла биться,
когда б не знала этого сама!

Март 1943

ЛЕНИНГРАДСКИЙ САЛЮТ

... И снова мир с восторгом слышит салюта русского раскат.

О, это полная грудью дышит освобожденный Ленинград!

... мы помним осень, сорок первый, прозрачный воздух тех ночей, когда, как плети, часто, мерно свистели бомбы палачей.

Но мы, смиряя страх и плач, твердили, диким взрывам внемля:

- Ты проиграл войну, палач, едва вступил на нашу землю!

А та зима ... Ту зиму каждый запечатлел в душе навек - тот голод, тьму, ту злую жажду на берегах застывших рек.

Кто жертв не предал дорогих земле голодной ленинградской - без бранных почестей, нагих, в одной большой траншее братской ?!

Но, позабыв, что значит плач, твердили мы сквозь смерть и муку:

- Ты проиграл войну, палач, едва занес на город руку!

Какой же правдой ныне стало, какой грозой свершилось то, что исступленною мечтой, казалось бредом гордости казалось!

Так пусть же мир сегодня слышит салюта русского раскат.

Да, это мстит, ликует, дышит!

Победоносный Ленинград!

27 января 1944 г.

ОТВЕТ

А я вам говорю, что нет
напрасно прожитых мной лет,
ненужно пройденных путей,
впустую слышанных вестей.

Нет невоспринятых миров,
нет мнимо розданных даров,
любви напрасной тоже нет,
любви обманутой, больной,—
ее нетленно-чистый свет
всегда во мне,

всегда со мной.

И никогда не поздно снова
начать всю жизнь,

начать весь путь,

и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стона бы не зачеркнуть.

1962

An aerial photograph of a city, likely St. Petersburg, Russia, featuring a large body of water and several prominent buildings with golden domes. A large, semi-transparent white circle is overlaid on the right side of the image. Inside this circle, a red '75' logo is displayed, with the word 'ПОБЕДА!' (Victory!) in red capital letters below it, and the years '1945-2020' in smaller red capital letters at the bottom.

75
ПОБЕДА!
1945-2020

**СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!**